

ТЕРИ
НОВА

Т Е Р И Н О В А

ОБРАТНАЯ
ПЕРСПЕКТИВА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н72

Художественное оформление *А. Андреева*

Оформление верстки *А. Зининой*

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:
© Avector / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на переплете AceDia

Нова, Тери.

Н72 Обратная перспектива / Тери Нова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-212546-1

Жизнь Наоми Рид стала настоящим кошмаром наяву, и теперь хрупкая девушка-хакер жаждет мести. У нее есть список из семи имен, каждое из которых должно быть вычеркнуто.

Линкольн Голдберг — специалист по информационным технологиям и босс Наоми. С первого же дня взбалмошная подопечная подрывает авторитет Линкольна и нарушает его многолетний план — держаться подальше от его темного прошлого. Но чем больше Линкольн узнает Наоми, тем сильнее желание искупаться в крови ее обидчиков.

В мире, где месть и тайны идут рука об руку, а старые шрамы кровоточат, свобода кажется недосягаемой. Как и любовь.

Сможет ли она исцелить уже израненные души?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212546-1

© Нова Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

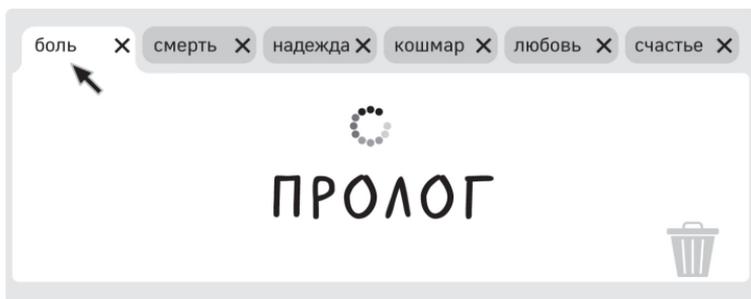
Плей-лист

Roxette — It Must Have Been Love
Roxette — The Look
King Harvest — Dancing In The Moonlight
Stereophonics — All In One Night
Weezer — *Island In The Sun*
Terence Ryan — Soul Lay Open
Cyto — Again
Neverending White Lights — The Warning
Twenty One Pilots — Car Radio
Twenty One Pilots — Doubt
Vance Joy — Riptide
Fatboy Slim — The Rockafeller Skank
Life On Venus — Stranger Times
Beastie Boys — No Sleep Till Brooklyn
Foals — Lonely Hunter
Stateless — Bloodstream
State Of Mine — In The Air Tonight

*Посвящается всем женщинам,
которые однажды почти сдались!
Никогда не забывайте —
вы гораздо сильнее, чем думаете,
а ваша боль может стать мощнейшим оружием*

Начало кошмара

Их громкий смех затихает вдалеке, и я наконец делаю вдох, не боясь, что мое шумное дыхание может выдать укрытие, в котором прячусь. Осторожным движением прикасаюсь к месту на щеке, где пламя от удара обжигает кожу. Снова будет синяк. Но куда сильнее беспокоюсь не об этом. Теперь они расскажут директорисе, а она — Генриетте, и этот круговорот никогда не завершится.

Я не хотела красть у Норы ее яблоко, но практически три дня без еды способны превратить даже самого благопристойного человека в вора. Живот скручивает, только уже не от голода, а от досады. Почему, почему я такая глупая... Слезы наворачиваются на глаза, но им не суждено пролиться, мой всхлип прерывает резкий удар бейсбольной биты, прилетающей в окно грузовика, за которым я сижу на холодной земле, дрожа от страха и боли.

— Вот ты где, дрянь! Выходи, иначе в следующий раз это прилетит тебе в голову! — Злоба в голосе Норы пропитывает воздух ядом и становится настолько ощутимой, что толкает меня вверх, заставляя подняться на нетвердые ноги.

— Забери. Я не ела его, — шепчу, вынимая из кармана спелый плод, блестящий на солнце. Во рту должно бы

ТЕРИ НОВА

пересохнуть, но, наоборот, скапливается слюна. Я так голодна, что нет сил стоять прямо.

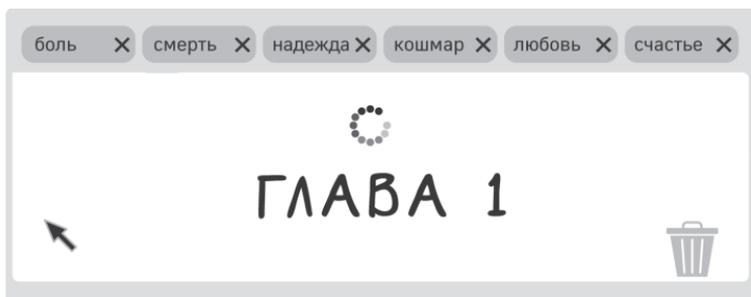
— О-о, ты сожрешь его, не переживай. — Рот Норы растягивается в зловещей улыбке, когда она толкает биту в мою сторону, заставляя убрать протянутую руку, в которой по-прежнему зажато яблоко. — А мы посмотрим.

Ехидные смешки раздаются вокруг, и подруги Норы обступают меня со всех сторон, тесня к ржавому забору автомобильной свалки. Начинаю ненавидеть себя еще больше за это глупое импульсивное решение, подтолкнувшее меня взять чужое.

— П-пожалуйста, просто заведи его, — почти умоляю, пробегая глазами от человека к человеку, но ни один взгляд, направленный в мою сторону, не содержит и капли сочувствия, лишь ничем не прикрытую злобу и желание причинить боль. Можно ли еще сильнее сломать человека, который и так уже потерял все?

Оказалось, что да...

Сара Риверс
Бодвиш Фев
Кит Норо
Джеймс О'Нилл
Генрих Ходовитан
Фер
Генрих Ходовитан
Линда Пэрриш
Маркус Пэрриш!!

ЛИНКОЛЬН

Двадцать лет назад...

Кажется, вот-вот начнется гроза, о чем свидетельствуют раскаты грома в небе надо мной, но так темно, что почти не разобрать очертания туч. Вспышки света, как огни стробоскопов, мелькают перед глазами; инстинктивно протягиваю руку, чтобы поправить очки, но тут же понимаю, что, должно быть, потерял их в суматохе. Неосторожное движение причиняет боль, отдаваясь в легких, передо мной появляется размытая фигура, стоящая на коленях, она заслоняет обзор на небо.

— Давай дыши, парень! — просит кто-то, нажимая на мою грудь двумя руками. Кашляю, чувствуя, как по лицу ручьями стекает вода, и делаю глубокий, полный жжения вдох. — Вот так, молодец, боец! Ты будешь жить. Принесу аптечку.

Фигура похлопывает меня по груди и поднимается, а ее заменяет другая, скорчившаяся и содрогающаяся.

— Черт тебя дери! — Это голос Джоша. Он дважды всхлипывает, сердито ударяя по земле кулаками, а потом падает на задницу и рыдает, добавляя сквозь прерывистые вздохи: — Я думал, ты погиб.

ТЕРИ НОВА

Только тогда события последних нескольких часов вереницей обрушиваются на все еще затуманенную голову.

Футбольный мяч попадает в окно первого этажа миссис Уилкинс, разбивая стекло, мы хохочем, пока несемся, перепрыгивая через соседские ограждения, боясь быть замеченными. Джош умоляет родителей разрешить нам ночевку у него дома. Мама улыбается, целуя меня на пороге, и просит не опаздывать к завтрашнему семейному обеду в честь папиного повышения. Смущенно вытираю щеку тыльной стороной ладони по пути к дому Джоша, пока он демонстративно целует воздух, передразнивая акт родительской любви и насмехаясь. Грязный фургон с логотипом кошачьего корма останавливается в конце улицы, но мне не до него, мы спешим к бассейну в доме Холлов, чтобы смыть с себя липкий пот и грязь, оставленные обычным мальчишеским днем. Пока родители Джоша радуются, что им удалось быстрее обычного отправить нас спать, мы едим чипсы прямо на кровати, и я трижды обыгрываю Джоша в приставку. После чего прислушиваюсь к стрекотанию сверчков за окном и звукам проезжающих машин, проваливаясь в сон...

Крики миссис Холл и звон бьющегося стекла, который сначала принимаю за не слишком виртуозную месть миссис Уилкинс. Звуки стрельбы и приклад пистолета, бьющий меня по виску. Темнота. Покачивания фургона на ухабах, тихий плач девочки в углу этой маленькой железной тюрьмы, воняющей бензином. Дверь фургона открывается, нас тащат по сырým камням в сторону большого грузовика, в нос ударяет запах соленой воды и водорослей. Ноги скользят, заплетаясь, и грубая рука толкает меня вперед, так, что чуть не падаю на колени. Передо мной еще несколько детей разных возрастов, все они выглядят перепуганными... Хлопки, яркий свет, грохот выстрелов, крики мужчин и вода...

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Все это похоже на какой-то сумбурный сон, какие обычно снятся слишком жаркой ночью, после них болит голова и путается сознание. Но сейчас у меня только звенит в ушах и горят легкие, а в горле першит, как после сильной рвоты.

— Что случилось? — хриплю, поворачиваясь на левый бок, пытаюсь разглядеть выражение лица Джоша. За его спиной полыхают грузовые контейнеры, в которые нас запахнули после прибытия в порт. Снова слышу раскаты грома, но никак не могу сообразить, почему они раздаются не с неба. Джош поднимает на меня покрасневшие зеленые глаза, качая темно-русой головой.

— Ты чуть не утонул, — тихо признается он. — Если бы не они...

Прослеживаю глазами в направлении группы мужчин, которая все еще вне фокуса, но даже без очков вижу крепкие фигуры в темной форме, напоминающей армейскую. Несколько человек окружили контейнеры, пытаюсь потушить пожар, еще трое оказывают первую помощь другим детям, закутывая их в пледы и осматривая повреждения. И только один человек во всем этом адском хаосе по-настоящему привлекает мое внимание.

Звон металла оглушительным крещендо разносится по территории порта, и вот тогда до меня доходит, что это вовсе не гром. Огромный мужчина стоит в нескольких ярдах от нас, небрежно ухватившись за рукоятку топора своей гигантской рукой, а потом подключает вторую, делая замах и снова опуская на корпус грузового отсека орудие, предназначенное для рубки дров. В месте удара с невероятной легкостью появляется новая дыра, словно кто-то взял карандаш и ткнул им в листок бумаги, пробив насквозь.

Не знаю, что именно так заворачивает меня в этом зрелище, но я неотрывно наблюдаю, как тяжелые удары снова и снова обрушиваются на металлический контейнер, превращая его стену в ничто. Великан будто

вскрывает консервные банки, проверяя, что находится внутри, пока его товарищи обыскивают порт. Вот бы у меня было столько же силы, чтобы дать отпор, когда на нас напали. Тогда мистер и миссис Холл были бы живы, а мы бы не угодили в это подобие ада.

Некоторое время я прихожу в себя, пока люди, спасшие нас, заносят меня и Джоша в какие-то списки. Точно не могу сказать, сколько времени проходит, прежде чем сажусь, пробегая глазами по лицам спасенных детей: я хорошо их запомнил, несмотря на темноту, в которой нас удерживали. Мне нужны очки, черты расплываются, я прищуриваюсь.

— Кого-то не хватает, — пересчитываю про себя «один, два, три, четыре, пять...». — Нас было восемь.

Джош кривится, помогая мне встать, когда к нам подходит мужчина на вид за сорок. Почему-то мне кажется, что именно он тут главный, у него армейская выправка и точеные черты лица. Он снимает с головы кепку, вытирая пот со лба ее задней стороной, в светлых волосах виднеется проседь, а глаза теплого карего оттенка тщательно изучают наши лица, прежде чем он бесцеремонно произносит слова, навсегда меняющие мою жизнь.

— Меня зовут Каллум Родс. Нам только что доложили, что ваши семьи были убиты, мне очень жаль. — Я уже видел подобное. В драматичном кино обязательно есть момент в больнице, когда врач выходит к родственникам пациента, чтобы сообщить ужасные новости о его кончине, но эта сцена кажется совсем не такой. Вместо того чтобы расплакаться, как это делает Джош, я впиваюсь взглядом в говорящего и выплевываю:

— Вы лжете... — Но, даже не договорив, понимаю, что, скорее всего, это я пытаюсь обмануть себя. Мы слышали крики внизу перед тем, как нас похитили, потом в грузовике Джош прошептал, что видел обездвиженные тела и кровь, глупо думать, что люди, очевидно за-

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

рабатывающие киднеппингом, оставят свидетелей. Но несмотря на все это, мой мозг цепляется за любой шанс опровергнуть сказанное. Вероятно, этот мужчина подумал, что мы братья, значит, все в порядке, делаю расслабляющий вдох. — Моих родителей там даже не было.

Родс тяжело вздыхает, снова надевая кепку.

— Но мы прослушали разговоры полиции, те люди уже побывали в твоём доме. Мне очень жаль, малыш.

— Иди к черту! Никакой я тебе не малыш! — Первое в жизни ругательство слетает с моих губ поразительно легко, когда оскаливаюсь и отталкиваю мужчину с дороги, даже не дослушав его следующие слова, и, спотыкаясь, подхожу туда, где здоровяк кромсает железо в ключья. Я не собираюсь слушать.

Все, что вижу, — красная пелена, мною движет слепая ярость и желание разрушить что-нибудь до основания. Я никогда не был жестоким, учителя в школе всегда расхваливали меня как самого чуткого и доброго ребенка во всем Андовере, а мама говорила, что у меня необъятной величины сердце, способное на сострадание и предназначенное для великих дел.

Но все это отходит на задний план, когда я с силой вырываю топор из рук гиганта, чувствуя его неподъемный вес. Должно быть, адреналин разливается по мне, заставляя замахнуться и ударить со всей силы, обрушивая на несчастный грузовой контейнер всю свою злость. Металл поддается и тает как масло под натиском острого лезвия, но это не помогает. Тогда я делаю еще один замах и издаю истошный вопль, снова ударяя по образовавшемуся отверстию. Искры рассыпаются перед глазами, как звезды. За моей спиной раздаётся шумная возня, слышу приглушенные крики Джоша, зовущего меня по имени, но не могу перестать ковырять огромную дыру, похожую на кровоточащую рану, растущую внутри меня. Черная пустота, прикрытая ржавым метал-